

МУРЗИЛКА

№ 3

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов

МАРТ
1957

ДОРОГОЙ ПОДАРОК

Л. ВОРОНКОВА

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Праздник это или не праздник?

В календаре — чёрное число. В школу надо идти так же, как в обычный будний день, и уроки надо готовить, и у доски отвечать. И двойку можешь схватить так же, как в любой день недели с чёрным числом.

И всё-таки это праздник!

В этот день ребята спешили в школу с подарками. Они весело топали в снях, обметали ноги метлой. Хоть и светит сегодня солнышко, хоть и плачут под застрехами сосульки, но сугробы ещё глубокие и ночью мела позёмка.

Первыми пришли ребята из седьмого класса. Староста Коля Бондарев бережно

держал что-то завёрнутое в газету. Ребята принялись торопливо раздеваться. Они совали уборщице тёте Нюре свои пальтишки, шапки, полушубки, а сами, то один, то другой, кричали Коле:

- Тише! Не стукни!
- Давай я подержу, пока разденешься!
- Поставьте на окно!
- Зачем на окно? Столкнёт кто-нибудь!
- Это что же такое принесли? — спросила тётя Нюра. — Интересно даже!

— Вазу! Вазу мы принесли! — радостно объяснила Таня Белкина. — Это мы Варваре Захаровне... Ведь сегодня женский день!

— Ребята, давайте тётё Нюре покажем! А? — попросила Катя Брускова.

— Не разбить бы... — сказал Коля.

Но всё-таки осторожно отогнул газету и показал тётё Нюре подарок, который они принесли своей учительнице. Это была сияющая ваза с золотыми цветочками, с золотым ободком. Она вся так и сияла синим светом и даже на обёртку ложилось от неё синее сияние.

— О, хороша, — тётя Нюра покачала головой, — очень даже красива! Вот какой сегодня у Варвары Захаровны праздник!

Ребята, очень довольные, подхватили свою вазу и пошли в класс.

А школьников между тем уже было полно в раздевалке. Тётя Нюра еле успевала подхватывать их шапки, одёжки, калоши. Ребята шумели, показывали друг другу, какие подарки приготовили своим учительницам. Всех удивили ребята из юннатского кружка: они принесли большой букет ярко-розовых примул.

— Как же это вы на морозе такие цветы вырастили? — удивилась тётя Нюра. — Ну, чудодеи!

— Вот так и вырастили! — весело ответил Федя. — Постарались!

— А цветы, как у тёти Нюры на кофточке! — сказала вдруг Вера Грибкова. — Смотрите, какая сегодня у тёти Нюры кофточка нарядная!

— А что ж? — улыбнулась тётя Нюра. — У меня ведь сегодня тоже праздник!

Ребята как-то сразу притихли, переглянулись. Федя незаметно кивнул им, отделил от букета несколько веточек с розовыми цветками и тёмными пушистыми листочками и подал тётё Нюре:

— С праздником, тётя Нюра!

— Да нет, зачем же, — сказала тётя Нюра, — несите, не надо букет портить. Вот ещё! Не для меня припасено...

— Что ты, тётя Нюра, тут много! — закричали ребята в несколько голосов. — И тебе хватит!

Оставили цветы у неё на столике и побежали в класс.

Услышали этот разговор и другие школьники. Заговорили потихоньку, зашептались:

— А вы что тётё Нюре принесли?

— Ничего не принесли. Мы Елене Ивановне. Вот подушечку вышили... Что же нам, клочок от подушки оторвать, что ли?

— А нам что? Мы носовые платочки Анне Сергеевне сделали.

— Вот и подарите один тётё Нюре.

— А тогда полдюжины не будет!

— Жалко!.. А как же быть? Неловко...

Соня Медведева подошла к тётё Нюре и подала ей платочек с вышитым уголком.

— Вот, тётя Нюра, тебе... С праздником!

— Да не надо мне ничего, — сказала тётя Нюра. — Экие вы беспокойные какие!

— Тётя Нюра, возьми платочек! Возьми! — заговорили и другие девочки. — У нас ещё пять осталось... Анна Сергеевна не обидится! — И, оставив платочек, весело побежали в класс.

Так и набралось у тёти Нюры за это утро множество подарков. Несли ребята целую коробку с игрушками из глины. Сами наделали разных фигурок: тут были и человечки, и собачки, и лошадки, и птицы. Наделали и раскрасили, вышли очень занятные вещички. Ребята несли их в подарок учительнице биологии. И тётё Нюре одну игрушечку дали — рябую курочку. Кто вытащил ей открытку из альбома... Кто уделил вырезанную из бумаги салфеточку... Тётя Нюра сложила все подарки в кучку и словно забыла про них. Только цветы пожалела — поставила в кружку с водой.

Почти все ребята пришли. И учителя пришли. Тётя Нюра посмотрела на часы — через две минуты надо давать звонок.

В эту предпоследнюю минуту торопливо вошёл ученик второго класса Серёжа Ка-

мышов. Он поспешно разделся, сбросил шапку и тут же полез в свою сумку. Даже вихры пригладить забыл.

Он покопался в сумке, достал оттуда пачку рисунков, выбрал один и подал тётё Нюре.

— Тётя Нюра, я тебя поздравляю с женским праздником! — сказал он. — Это я тебе нарисовал. Подарок.

— Мне ли? — усмехнулась тётя Нюра.

Но Серёжа уже бежал вверх по лестнице, на бегу приглаживал вихры и не слышал, что сказала тётя Нюра.

А тётя Нюра разглядывала рисунок. Рисунок был очень красивый. Там стояли зелёные берёзки, под берёзками росли красные и синие цветы, светило жёлтое солнце, журчала голубая речка... А внизу крупными буквами было написано:

«Тётю Нюру поздравляю
И здоровья ей желаю.

Серёжа Камышов, уч. II кл.».

Тётя Нюра прочла подпись, улыбнулась и повесила картинку над своим столиком, на самом видном месте.

— Вот это дорогой подарочек! — сказала она сама себе. — Этот подарок не случайно в руки попал, а для меня готовился. Спасибо, мальчик Серёжа! Один ты меня с праздником поздравил! — И, взглянув на часы, взялась за колокольчик.

В. БЕРЕСТОВ

1

Содрогается весь дом.
Бьет Серёжа молотком,
Покраснев от злости,
Забивает гвозди.

Гвозди гнутся,
Гвозди мнутся,
Гвозди извиваются.
Над Серёжей они
Просто издеваются —
В стенку не вбиваются!

Хорошо, что руки целы.
Нет, совсем другое дело —
Гвозди в землю забивать.
Тук! — и шляпки не видать.
Не гнутся,
Не ломаются,
Обратно вынимаются.

2

Наш Сергей на даче летом.
Знают все вокруг об этом.
Так и слышится вокруг:
Тук-тук-тук!
Тук-тук-тук!

Он грибов не собирает,
Если ходит по грибы.
Только гвозди забивает
То в берёзы, то в дубы.
Не садись на эти пни:
Здесь прошёл Серёжа,
И поэтому они
На ежей похожи.

Пни похожи на ежей!
Гвозди кончились уже.
Приезжайте в гости!
Привозите гвозди!

3

Зол Серёжа на гостей:
Не везут они гвоздей.
— Хватит портить вещи!

Ты возьми-ка клещи,
Вынешь гвоздики
Из пней —
Станешь, может быть,
Умней!

Ю. КОРИНЕЦ

333 ЖИЛЬЦА

Знал я невысокий дом
В переулке за углом.

Здесь когда-то проживало
333 жильца.

На работу шли, бывало,
82 отца.

Уходили по делам
98 мам.

В школу шли
До перекрёстка
92 подростка.

38 дошколят
В ясли шли и в детский сад.

20 бабушек вставляли,
Всем жильцам носки вязали.

Шли гулять в аллеях сквера
3 седых пенсионера.

Дружно люди в доме жили:
Если двор страдал от пыли,
333 жильца
Поливали деревца.

Если плохо человеку —
На бедняге нет лица, —
За лекарством шли в аптеку
332 жильца.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

У мальчонки день рожденья —
Целый день столпотворенье:
Гору целую добра
Нанесут ему с утра!

А когда гремел салют,
То-то шумно было тут!
333 жильца
Собирались у крыльца.

Замечательный был дом,
Дружно люди жили в нём.
Дом был с виду неприметен,
А не знал ни драк, ни сплетен.

Жить бы дому, поживать!
Только стал он протекать.
Балки покосились,
Стены накренились.

— Что ж, — промолвил управдом, —
Знать, идти ему на слом.
Ведь не век здесь вековать!..

333 жильца
Стали вещи паковать.

100 машин грузили в кузов
Очень много разных грузов:
Телевизоров,
Игрушек,
Стульев,
Тумбочек,
Подушек,
Сундуков,
Шкафов,
Столлов,
Чемоданов
И узлов.

10 дней жильцы прощались,
Со слезами разъезжались.

Все живут теперь в различных
Новых зданиях столичных.

Дом свой старый вспоминают
И друг друга навещают:
Ходят в гости без конца
333 жильца!

аисты

Рис. Ник. ПЛАСТОВА

В. СОЛОВЬЁВА

Однажды в детстве я провела лето на Украине, у бабушки Домны Алексеевны.

Белая хата бабушки под соломенной крышей стояла в саду. На коньке крыши было прикреплено тележное колесо, а на нём кучей навалены сухие сучья. Бабушка сказала, что это для аистов.

И правда, как только настала весна, прилетели два больших чёрно-белых, красноносых и красноногих аиста. Они опустились на крышу и громко затрещали клювами.

— Это они здороваются, — сказала бабушка. И помахала им рукой: — Добро пожаловать до дому, до хаты!

Аисты сейчас же принялись чинить своё гнездо на колесе. Самец таскал прутья, а самка укладывала их в кучу.

Обедать аисты летали на болото и в поле.

Скоро самка положила в гнездо три больших белых яйца.

Рядом с бабушкиной хатой росло большое грушевое дерево. Я залезала на него и сверху хорошо видела, что творится в гнезде у аистов. Видела, как аист сменяет аистиху. Она летит обедать, а он садится на её место и высиживает яйца. Аистиха прилетит — аист становится на караул: охранять её.

Часто коршун кружил над нашей крышей. При его приближении аист поднимал к небу острый, как меч, клюв, и коршун не решался напасть не только на аистиху, но и на наших цыплят, бегавших по двору.

А раз соседскому рыжему коту захотелось полакомиться яйцами. Он незаметно забрался на нашу крышу как раз, когда аистиха полетела обедать, а аист не сел ещё на гнездо и стоял, отвернувшись от него.

Но только кот протянул к яйцам лапу, аист обернулся и в два скачка подскочил к разбойнику.

Что тут было!.. Кот зашипел, зафыркал, замахал лапами, но аист несколько раз ударил его клювом, и рыжий кувырк покатился с крыши, сорвался с неё и шлёпнулся о землю.

С тех пор он даже не решался смотреть на крышу бабушкиной хаты своим един-

ственным глазом: другой глаз он потерял в битве с аистом.

Но самое интересное началось, когда в гнезде у аистов выклюнулись птенцы. Я как раз сидела на груше и видела, как они появлялись один за другим.

Сперва в одном яйце надломилась скорлупа, и высунулся красный носик. Аистиха и аист в это время стояли у гнезда и с волнением смотрели, что будет дальше.

Вдруг скорлупа развалилась напополам и показался весь аистёнок — маленький, жёлтенький, пушистый комочек с длинными красными ножками и длинным красным носом. Аист сразу подхватил клювом скорлупки и унёс их далеко в поле.

Потом так же выклюнулся второй аистёнок, потом третий. Тогда аистиха шагнула в гнездо, подогнула ноги, села, и сейчас же все три новорождённых аистёнка забрались ей под крылья. Из-под её левого крыла высунулся любопытный красный носик, а из-под правого — два.

Пока мама-аистиха согревала под крыльями своих деток, аист-папа унёс из гнезда все скорлупки. Наконец он вернулся, стал на самом коньке крыши, закинул на спину голову да как затрещит-застучит клювом! То громко, то тише, то глуше, то звонче — ну, прямо весёлой трещоткой трещит. И всем понятно, что это у него песнь такая в честь рождения аистят! А мама-аистиха ему вторит: шипит так нежненько — тоже рада!

Как родились аистята, я с дерева почти и не слезала. Только разве бабушка обедать позовёт или там ужинать. Очень интересно было смотреть, как то аист, то аистиха улетают в поле и приносят деткам оттуда в клюве саранчу, кузнечиков, червей, лягушек, мышек. Принесут и положат в гнездо. Аистята сперва глупые были; не понимали, что это им завтрак. Тогда родители брали нос аистёнка в свой клюв и тыкали аистёнка носом в кузнечика или лягушонка, пока глупыш не схватывал его и не съедал. Но скоро все три аистёнка научились брать еду прямо из клюва отца или матери.

Один раз бабушка Домна Алексеевна сидела в саду на лавочке и смотрела на

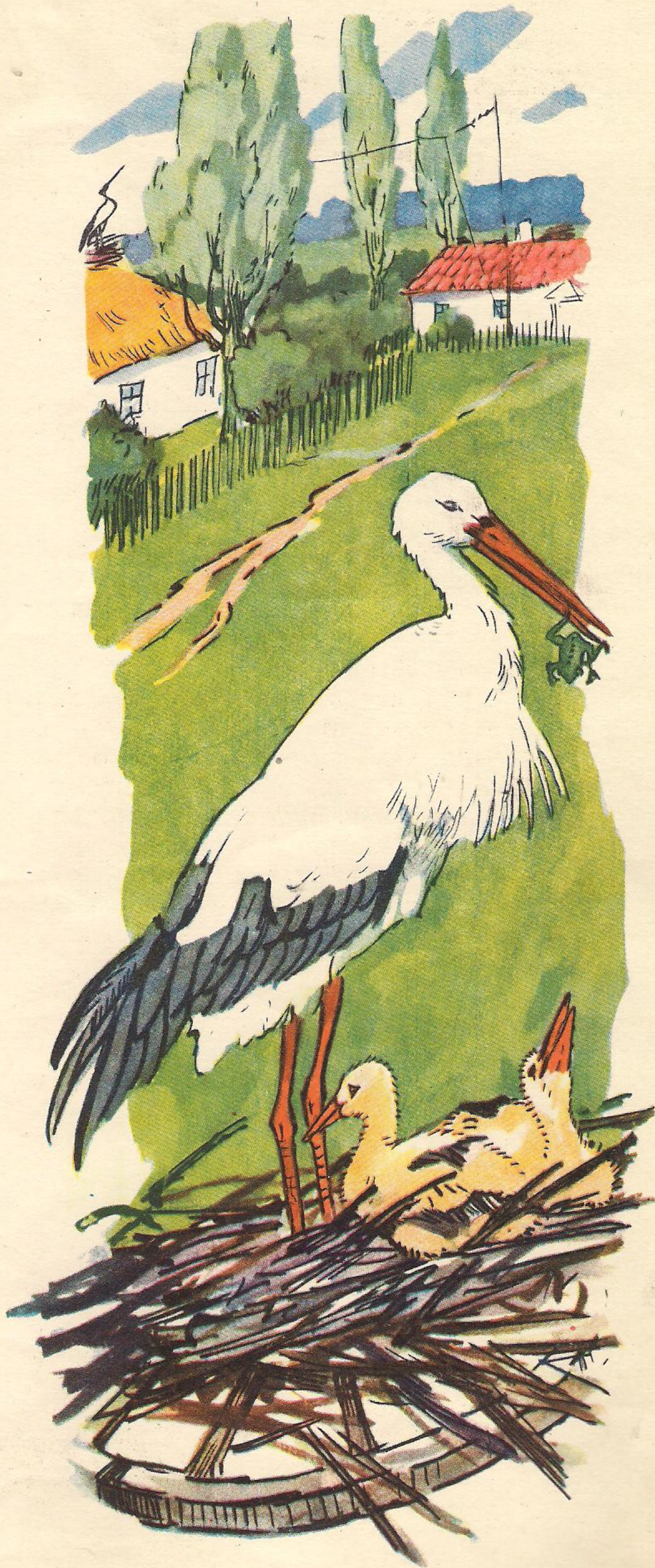

Рис. Е. РАЧЁВА

— У-у-у-у!..

Растопырив крыльями руки, Серёжа шаркал по золотистому песку дорожек сада.

Он делал крутые виражи, стараясь не чиркнуть крылом по мохнатым веткам елей, которые низко нависали над узенькими дорожками.

Серёжа испытывал новый самолёт.

Бочки сменялись штопором, а выйдя из штопора, Серёжа сейчас же делал петли. Ведь лётчик-испытатель должен хорошенько узнать и проверить все качества новой машины.

— Серёженька! — слышался издали мамин голос. — Обе-дать!

— У-у-у!.. — сурово гудел Серёжа, зорко вглядываясь в солнечную даль аллеи. — У-у-у!..

Мамины каблуки, словно молоточки, простучали по ступенькам террасы. Позади Серёжи зашуршал песок.

— У-у-у-у!..

— Серёжа! Я тебя который раз зову. У меня суп стынет.

Но Серёжа как раз вошёл в штопор и ничего не мог ответить.

Мама подождала немножко и сказала:

— Горючее-то кончается. Мотор сдаёт.

О П А С Н Ы Й

Галина БРАЙЛОВСКАЯ

— Вовсе не кончается.

— Слышу перебой.

— Иду на таран! — предупредил Серёжа и пошёл прямо на маму.

— Ваши позывные? — спросила мама, чуть отступая в мохнатые еловые ветки.

— Я Рокот!.. Я Рокот!..

— Рокот! Приказываю садиться... Приказываю садиться... — радировала мама.

— Вас не слышу! — рассердился Серёжа. — И я в небе. И я испытываю самолёт!

— А я Туча, — сказала мама, — я Туча. И если вы меня не видите, вы плохой лётчик!

Серёжа сделал боевой разворот, заметил чёрную густую полосу маминых бровей и блестящие глаза и осторожно спросил:

— А вы очень чёрная Туча?

— Очень! Я приказываю садиться. Ожидается гроза!

— Вас не слышу... Рация отказала...

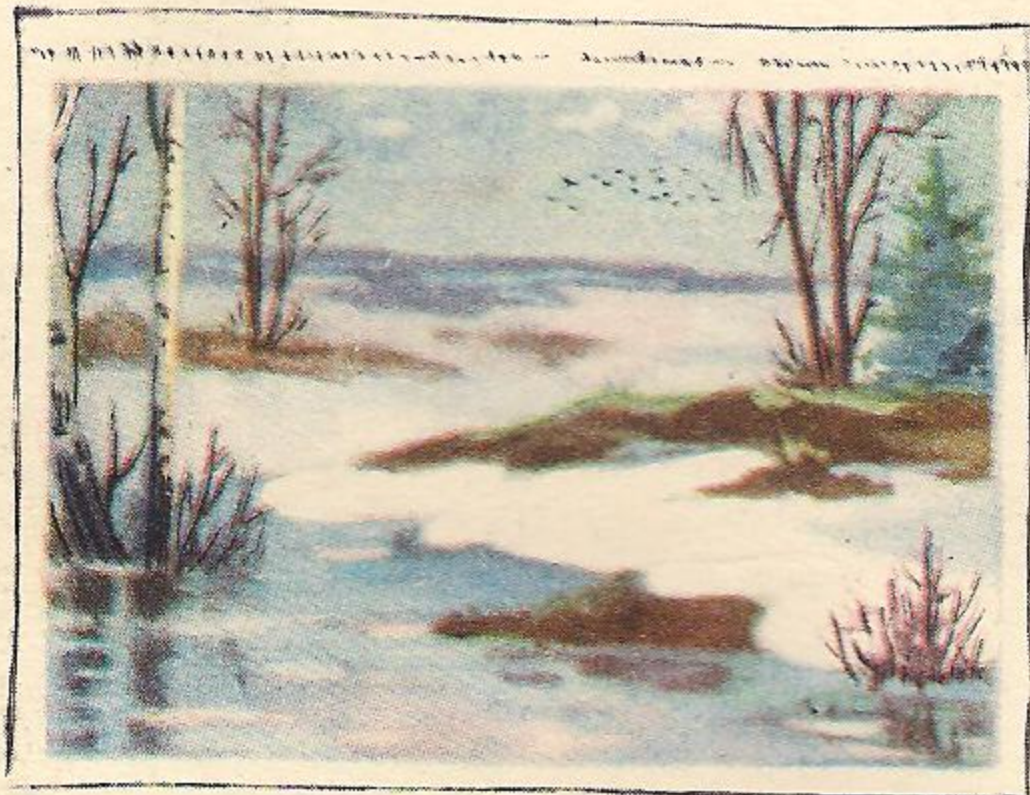
— Выкладываю «У», — решительно сказала мама.

КОГДА ЭТО БЫВАЕТ?

Е. ТРУТНЕВА

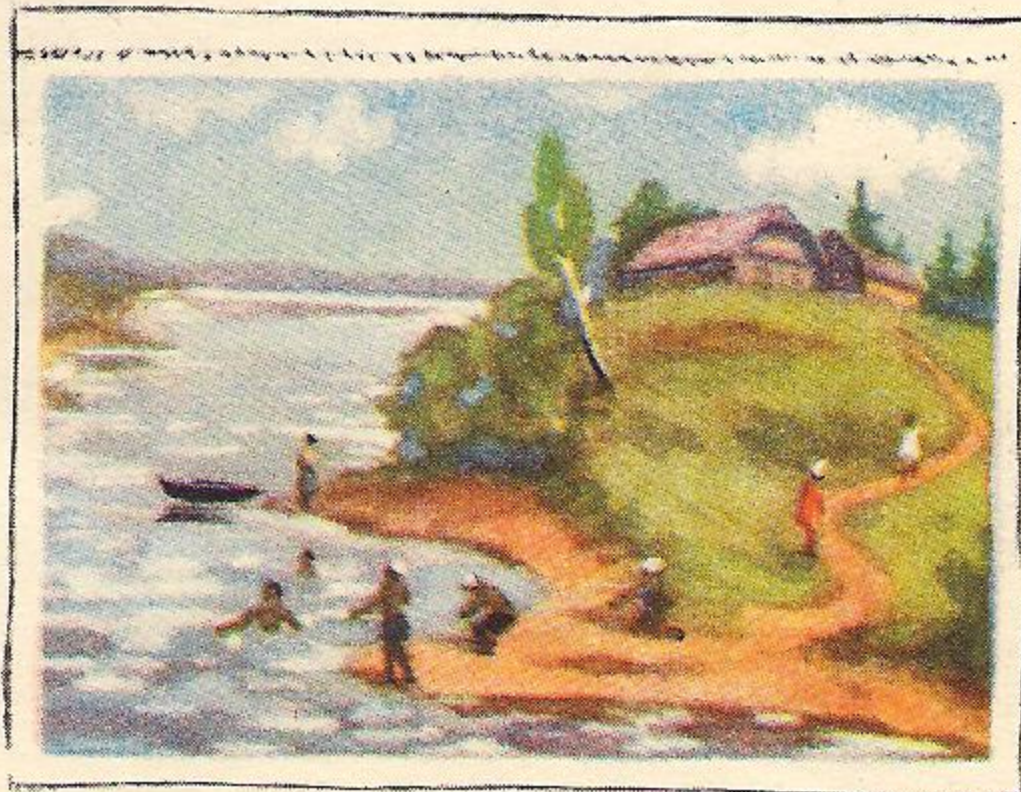
Рис. Л. РЕШЕТОВОЙ

Голубые, синие
Небо и ручьи.
В синих лужах плещутся
Стайкой воробьи.

На сугробах ломкие
Льдинки-кружева.
Первые проталинки.
Первая трава.

Луг совсем как ситцевый
Всех цветов платок, —
Не поймёшь, где бабочка,
Где живой цветок.
Лес и поле в зелени,
Синяя река.

ПОЛЁТ

— А такого не бывает! На посадку выкладывают «Т».

— Бывает, — спокойно сказала мама, — потому что перед обедом идут к «у-мывальнику» и «у-мываются». — И мама повернулась и быстро зашагала к террасе.

— Вас понял! — звонко крикнул Серёжа. — Иду на посадку! — И, сделав последний круг над зелёным колышком с прибитым к нему умывальником, он быстро пошёл на снижение.

Румяный, мокрый, он взбежал по деревянным ступенькам.

— Мамочка! А полотенце? — спросил Серёжа и тут только заметил папу.

Должно быть, папа давно уже был дома, потому что успел снять лётную форму.

— Ничего полётик? — похвалился Серёжа. — Видел?

— Видел. Нахожу, что полёт был чрезвычайно опасный, — ответил папа, захлопывая книгу и поднимаясь с плетёного кресла. — Дисциплина у вас, товарищ, хромает!

Серёжа так и забыл про полотенце.

— Хромает... — честно признался он и храбро спросил: — Под арест? Без купанья и без лодки?

— Пока выговор, — придвигая стул маме и садясь за стол сам, сказал папа.

— Вы, кажется, хотели что-то сказать? — обернулся он вдруг к Серёже.

Серёжа повертел в руках ложку, тихонько подул в тарелку с супом.

— Туча, — тихо сказал он, — чёрная Туча... Обещаю приказы выполнять...

— То-то! — улыбнулась мама. — А так ведь и до аварии недалеко.

А папа, видя, с каким удовольствием Серёжа ест суп, спросил:

— Мама-то, кажется, насчет горючего права была?

Серёжа подставил тарелку для второго.

— Заправиться не мешает.

— Отличный командир у нас мама, — хитро подмигнул папа Серёже, — как скажешь? Такого командира не слушать стыдно.

— Угу!.. — смущённо отозвался Серёжа.

— Значит, давай уж на будущее отменим опасные полёты.

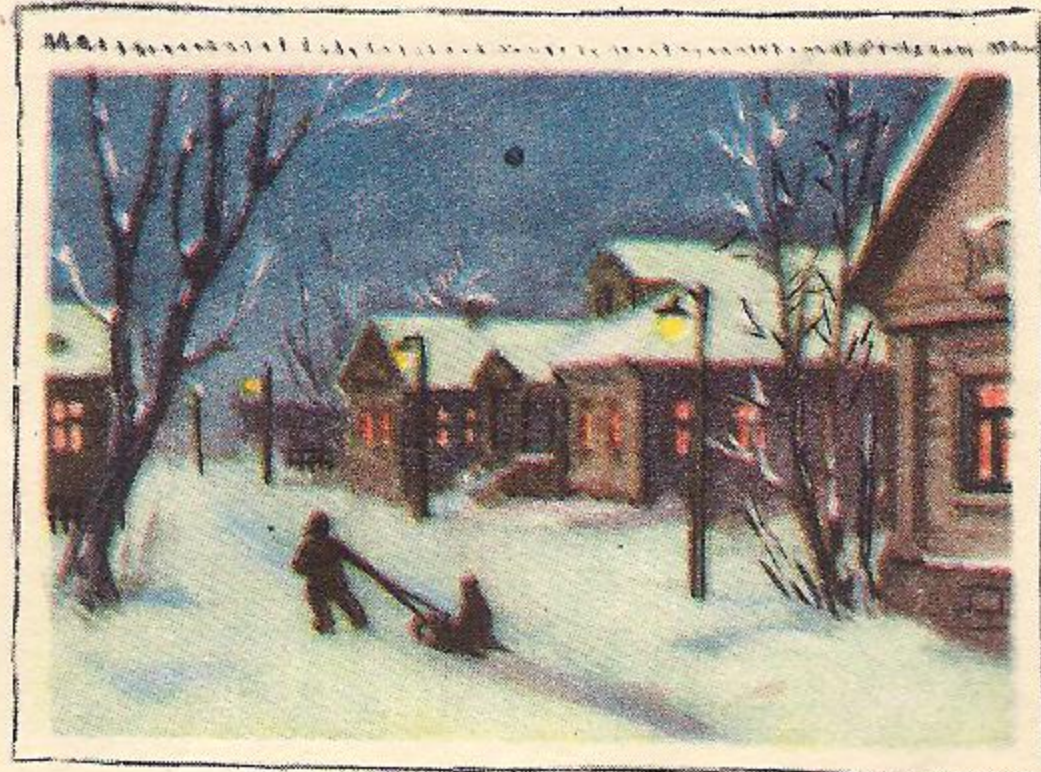
— Есть опасные полёты отменить! — громко, на весь сад ответил Серёжа.

Белые, пушистые
В небе облака.

Золотые, тихие
Рощи и сады,
Нивы урожайные,
Спелые плоды.
И не видно радуги,
И не слышен гром.
Спать ложится солнышко
Раньше с каждым днём.

Лес и поле белые,
Белые луга.
У осин заснеженных —
Ветки как рога.
Надо льдами крепкими
Дремлют воды рек.
Белыми сугробами
Лёг на крыше снег.
В небе звёзды яркие
Водят хоровод.
Старый год прощается —
Входит Новый год.

Каждый коготь будто ножик.
Зол кротишка, хоть и мал.

— Извините! — молвит ёжик. —
Я случайно к вам попал!

Хочет жить со всеми в мире
Добродушный серый ёж.
Что ему в чужой квартире?
Не пустили, ну и что ж?
И не надо! Эка штука!..

Но не думай, что он трус.
Видит он: ползёт гадюка.
Смерть сулит её укус!

Вкруг ствола она обвита
И шипит: — Я не шучу!
Я гадюка ядовита!
Съесть я птенчика хочу!

Тутешествие ежа

Без тропинок, без дорожек,
Деловито, не спеша
Ходит-бродит серый ёжик,
Тихо иглами шурша.

Говорит он пышной ёлке:
— На тебе растут иголки!
Ты, наверно, тоже ёжик.
Только жаль, что ты без ножек!
— Потому и не хожу! —
Отвечает ель ежу.

А под колкой
Этой ёлкой
Видит ёжик бугорок.
В бугорке
Он видит норку
И шагает на порог.

Вдруг оттуда чёрный крот
Лапки выставил вперёд
И даёт ему сурово
От ворот
Поворот:

— Если будешь лезть без спроса,
Любопытный глупый ёж,
Ты останешься без носа,
Исцарапанный уйдёшь!..

Ёж гадюке молвит:—Ну-ка,
Одолей сперва ежа!..—
Сразу струсила гадюка,
Уползает, вся дрожа.

Он от смерти спас дроздёнка.
И родители птенца
Песней радостно и звонко
Прославляют храбреца!

— Эй!—
Кричит ему сорока.—
Яблочек не надо ли?
С дикой яблони до срока
Яблоки попадали!

Страшный ветер
Ночью был,
Много яблок
С веток сбил!

— Поглядим,—
Ответил ёж.—
Ты, сорока,
Часто врёшь.

Он под яблонькою шарит
Среди кустиков и пней
И зачем-то, словно шарик,
Знай катается под ней!

То на спинку,
То он на бок.
Вскоре выбился из сил,
Но пяток
Румяных яблок
На иголки насадил.

А сорока заорала:
— Что, соврала?
Не соврала!
Пусть узнают
Все в бору—
Я не вру, не вру, не вру!

Без тропинок, без дорожек,
Деловито, не спеша
В путь домой пустился ёжик.
Дятел смотрит на ежа.

Говорит серьёзный дятел:
— Ты не мало
Сил потратил.
Ты кому,
Серый ёж,
Эти яблоки несёшь?

— Я несу еду ежатам,
Потому что у меня там,
Дома, в норочке лежат
Двое маленьких ежат!

УТЯТА

К. РАЙС
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

— Влезем в ручей мы весёлою стайкой,
Будем в холодной водичке плескаться,
Первый, кто сможет доплыть до лужайки,
Тот будет нами командовать, братцы.
— Я буду первым, я обгоню!.. —
Нынче никто отстать не захочет.
Каждый утёнок плывёт, ныряет,
Как золотой пушистый клубочек.
А на лужке великан пятнастый
Смотрит на них, поводит глазами.
— Силой своей, великан, не хвастай,
Можем с тобой мы справиться сами... —
Все закричали, закрикали звонко.
— Мы не дадимся!.. Дружно, ребята! —
На берег выйдя, бегут к телёнку
Храбрые маленькие утята.
Глянул телёнок на дверь сарая
И промычал: — Стыдно с вами драться!
— Ой, посмотрите, он удирает!
Он ведь от нас удирает, братцы!

Перевела с чешского
З. АЛЕКСАНДРОВА

КОЛЮШКА-ХРАБРЮШКА

Г. СНЕГИРЁВ

Рис. Ел. БИАНКИ

В отлив море ушло, и на берегу осталось много лужиц, маленьких и больших.

Сел я около большой лужи и стал караулить, потому что некоторые рыбки не успеют в море уплыть, притаятся на дне и ждут прилива.

В луже было темно и ничего не видно, только по камням карабкались водяные паучки.

Уже я хотел уходить, и тут воду прорезал солнечный луч. И затолкались, заплясали в этом луче не то мошки, не то пылинки.

Это была стайка рыбок, только совсем маленьких — мальков.

Я разглядел у них головку и хвост. Мальки ловили водяных блох, а у некоторых и рта ещё не было, они просто так плавали. Для них эта лужа — целое море.

Сорвал я прутик и хотел прогнать мальков, и вдруг, я даже не заметил откуда, выскочила рыбёшка, сама с мизинец, на спине и на боках у неё острые колючки торчат, и ну трепать мой прутик: то с одной стороны заплывёт, колючкой его уколет, то куснёт ртом, а у самой от злости глаза горят синими огоньками.

Растрепала весь прутик, стал он, как кисточка для клея, а сама спряталась под камень и оттуда смотрит, помахивает плавничками: попробуй мальков тронь!

Мальков ловить я не стал.

Колюшка и большой трески не боится, бросается в драку.

И совсем она не колюшка, а храбрюшка.

МНЕ БОЛЬНО

А. КЕШОКОВ

Рис. С. МАТВЕЕВОЙ

Помню: с дерева в бору
Я упал однажды летом.
Было больно, но к утру
Я забыл почти об этом.

Помню: палец в мастерской
Я пилой поранил в школе.
Через час или другой
Я пилил, забыв о боли.

Помню: с братом как-то раз
Лбами мы в игре столкнулись.
Слёзы брызнули из глаз.
Боль прошла — мы улыбнулись.

Но обидным словом друг
Рану мне нанёс когда-то.
Стало очень больно вдруг...
Больно и сейчас, ребята.

Перевёл с кабардинского Я. КОЗЛОВСКИЙ

АЗБУКА В КАРТИНКАХ

Ф. ХАЛТУРИН

Когда Алёнке исполнилось пять лет, ей ко дню рождения подарили книжку. «Азбукой» называется. В этой книжке на каждой странице большая буква, а рядом с ней что-нибудь нарисовано. Рядом с буквой «А» нарисован арбуз, с буквой «Б» —

ботинки, с буквой «В» — ведро.

Стала мама учить Алёнку азбуке.

— Смотри, дочка, это буква «А», — говорит мама.

— «А»? — удивляется Алёнка.

— «А», — повторяет мама.

— Почему «А»? — не понимает Алёнка.

— «А» — значит, арбуз, — говорит мама.

— «А» — арбуз, — послушно соглашается Алёнка.

Так Алёнка и запомнила все буквы. «Б» у неё не просто «Б», а «Б» — ботинки, «В» не «В», а «В» — ведро, «Г» не «Г», а «Г» — гусь.

Всё перепуталось в голове у Алёнки. Сидит Алёнка за столом и говорит: — Мама, дай мне «Л» — ложку. Увидела однажды Алёнка у одной девочки красивый зонтик и просит: — Мама, купи мне «З» — зонтик. Стали Алёнку учить читать. Раскрыла мама букварь и сказала: — Читай, Алёнка. Алёнка прочитала: — «М» — медведь, «А» — арбуз, «М» — медведь, «А» — арбуз. — Что получилось? — спросила мама. Алёнка думала, думала и сказала: — Получилось два медведя и два арбуза.

М. МАЛИШЕВСКИЙ

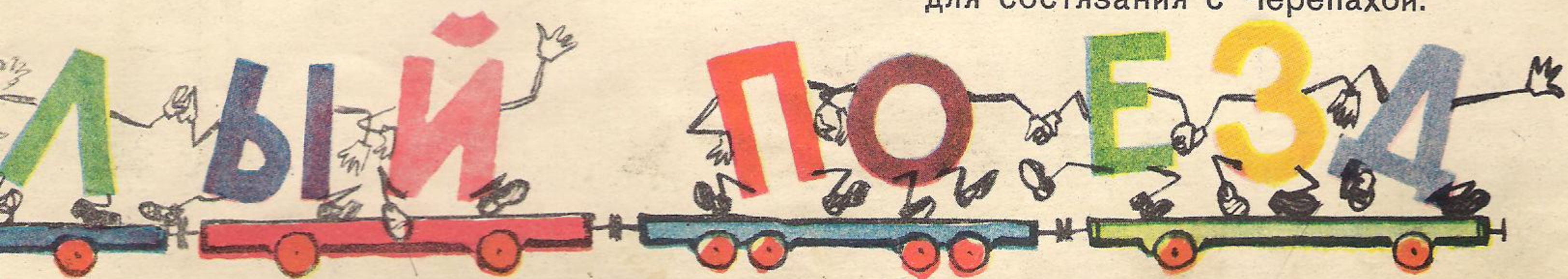
— Зашила б ты Ване на рубашке дырку, дочка! Не пристало Ванюше при взрослой сестре в дырках ходить!

— Что ты, мама! Такая маленькая дырка! Её и зашивать-то стыдно! Будет большая — зашью!

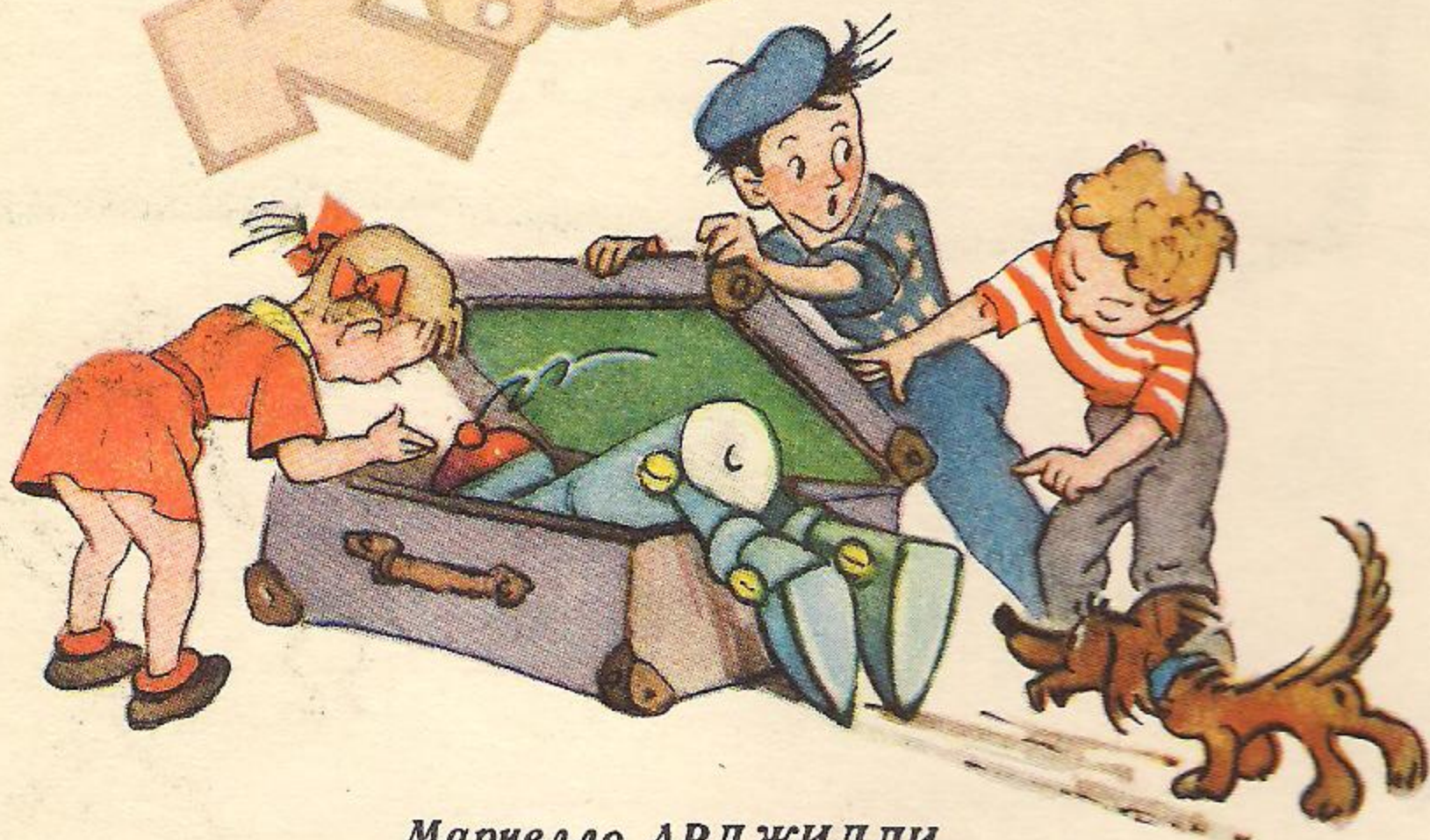
— Ой! Ой! Ой! Сколько знакомых привёз «Весёлый поезд»! Кто это?.. а это?.. Ты, наверное, сразу узнал, с кем бежит старик Хоттабыч и кого держит за руку Волька? Писатель, сочинивший забавную историю про мальчика Луковку, живёт в далёкой стране Италии. Тише, тише! Не говори громко, как зовут этого писателя. Пусть каждый догадается сам. И еще скажи нам, из каких сказок пришли герои, которых здесь нарисовал наш художник Федор Викторович Лемкуль.

— Вы меня не торопите! Меня не нужно торопить! — заявила Улитка, становясь на старт для состязания с Черепахой.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КЬОДИНО

Марчелло АРДЖИЛЛИ,
Габриэлла ПАРКА

Однажды, когда Кьодино играл со своими друзьями в футбол, почтальон вручил ему письмо. На конверте было написано: «Только железному мальчику». А так как Кьодино был единственным на свете железным мальчиком, то письмо дошло до него.

Кьодино не знал ни одной буквы, и поэтому прочесть письмо пришлось Перлине.

— «Дорогой Кьодино, — читала она, — я так беспокоюсь о тебе. Как ты поживаешь? Почему не пришлешь о себе весточку? Синьор Чиччетти приказал посадить меня в тюрьму, но ты не тревожься, лишь бы у тебя всё было хорошо. Пиши мне. Крепко тебя целую. Папа Пилукка».

Слушая Перлину, Кьодино испытывал страшный стыд.

«Как я мог забыть про моего бедного папу! — думал он. — Я тут веселюсь, играю, а он томится в тюрьме! Я должен немедленно вернуться и освободить его!»

— Ты поедешь со мной, Перлина? — воскликнул Кьодино.

Проще всего было добраться до родного города на поезде, только

Окончание. Начало
см. в № 1, 2.

Рис. Л. ВЛАДИМИРСКОГО

денег у Кьодино не было. Ребята собрали немножко, но их хватило только на один билет. Тогда Лилло пришла в голову блестящая идея: пусть Перлина возьмёт билет, а Кьодино повезёт с собой в старом чемодане.

Так они и сделали. Но тут выяснилось, что Перлина не может даже сдвинуть чемодан с места. Тогда Лилло осенила ещё одна мысль: поставить чемодан на колёса.

И вот Перлина важно вошла на вокзал с билетом в руке. Её провожали мальчики, которые толкали перед собой механизированный чемодан. Ребята по очереди шептали в замочную скважину:

— Счастливого пути, Кьодино!

А взволнованный скрипучий голос отвечал изнутри:

— Прощайте, друзья, большое спасибо!

Чтобы отнести чемодан в купе, потребовалось четверо самых сильных носильщиков. Потом начальник станции дал свисток, Перлина замахала из окна платочком, и поезд тронулся.

Перлина смиренно сидела в уголке купе вагона третьего класса, а запертый в чемодане Кьодино тихонько лежал на верхней полке. Внезапно поезд резко затормозил, чемодан ударился о стенку, открылся, и Кьодино упал к ногам ошеломлённых пассажиров.

— Дорогие синьоры пассажиры! — взмолилась Перлина. — Пожалуйста, не выдавайте нас!

Пассажиры были растроганы и обещали хранить тайну. Они даже стали угощать детей булочками и апельсинами. Вдруг дверь купе распахнулась, и вошёл контролёр.

Но умная Перлина не растерялась. Она обняла Кьодино за плечи и положила его голову к себе на колени.

— Не двигайся, — шепнула она ему и быстро навязала мальчику бантик на голову.

— Ваш билет! — обращаясь к Кьодино, потребовал контролёр, проверив билет у Перлины.

— С каких это пор куклы должны покупать билеты? — негодуя ответила Перлина.

— Какая же это кукла? В жизни своей не видел железных кукол!

— А разве вы видели когда-нибудь железных пассажиров? — насмешливо спросила Перлина.

Все остальные пассажиры рассмеялись.

— Но эта штука двигалась! Я это прекрасно видел, — не отставал контролёр.

— Ну и что же? Это заводная говорящая игрушка. Посмотрите: если надавить вот здесь, то она открывает глаза и говорит «мама».

Перлина нажала на грудь Кьодино, который послушно открыл глаза. Но говорить «мама» он не умел и вместо этого пропищал «папа».

— Должно быть, в механизме неполадки, — нашла Перлина.

— Какие тут неполадки! Меня не обманете! Напрасно ты прикидываешься куколкой. Я оштрафую тебя как безбилетника.

Недолго думая, Кьодино потянул ручку стоп-крана, и поезд стал замедлять ход. Тогда Кьодино схватил Перлину в охапку и выпрыгнул из вагона на насыпь.

Ребятам пришлось продолжать свой путь пешком. К концу дня Перлина едва передвигала ноги. К счастью, их обогнала крестьянская тележка, и хозяин согласился подвезти их. Но когда Кьодино влез в тележку, старая лошадь не смогла сдвинуть её с места. Тогда Кьодино предложил:

— Синьор возчик, пусть ваша лошадь тоже отдохнёт в тележке, а об остальном вы не беспокойтесь.

Он впрягся в оглобли и побежал так быстро, что через час вдали показался город, где сидел в тюрьме папа Пилукка.

Добравшись до города, Кьодино бросил тележку, подхватил Перлину и побежал к тюрьме.

— Давай подождём ночи, — посоветовала Перлина. — В темноте освободить твоего папу будет гораздо легче.

Дети спрятались в кустах парка, неподалёку от тюрьмы. Наступила ночь, ребята, пробираясь ползком в темноте, приближались к мрачным стенам. Кьодино подошёл к окну и сказал:

— Папа Пилукка, где ты? Это я, твой Кьодино!

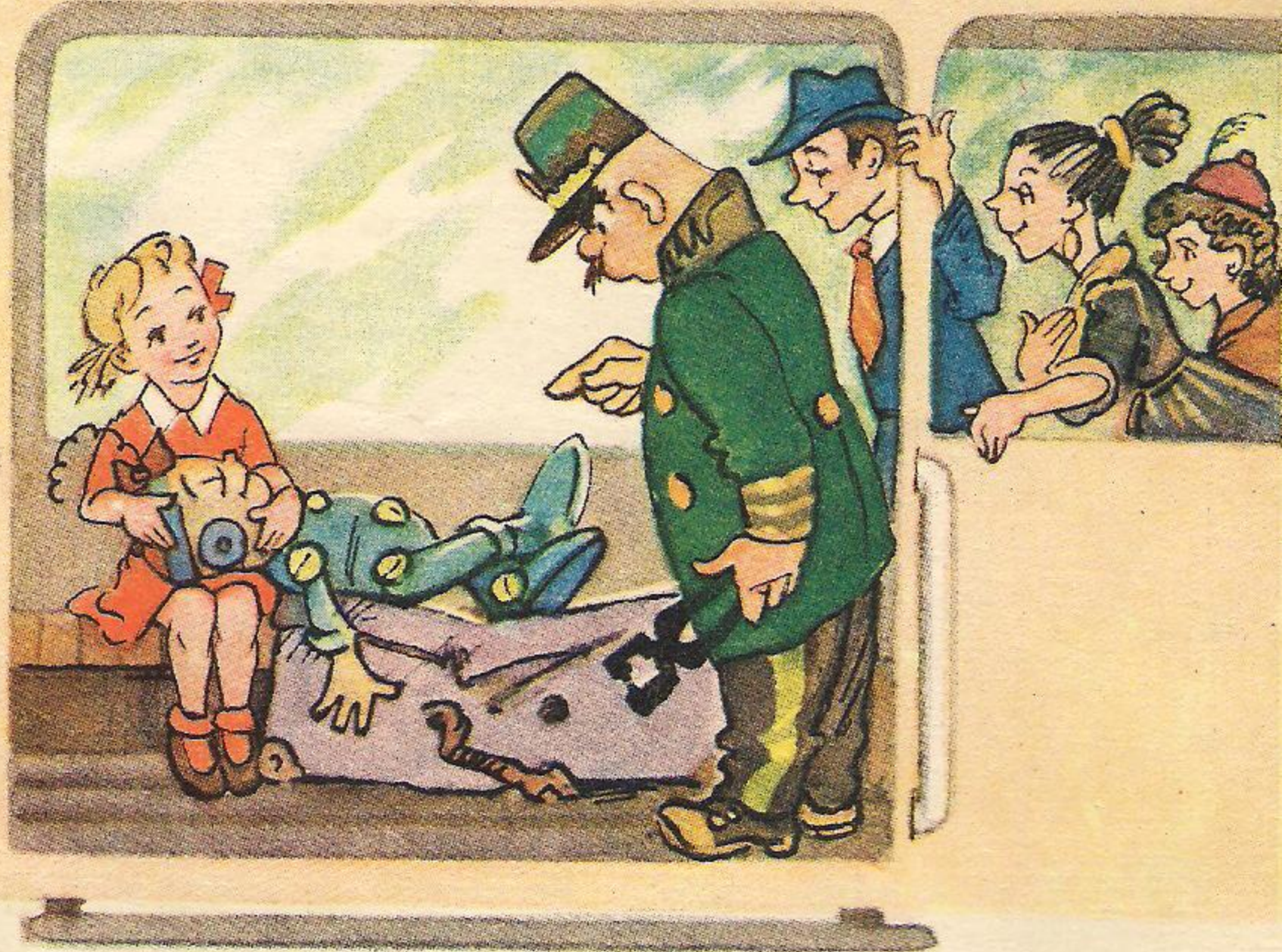
Меж толстых стальных прутьев решётки в одном из окошечек показалось лицо Пилукки.

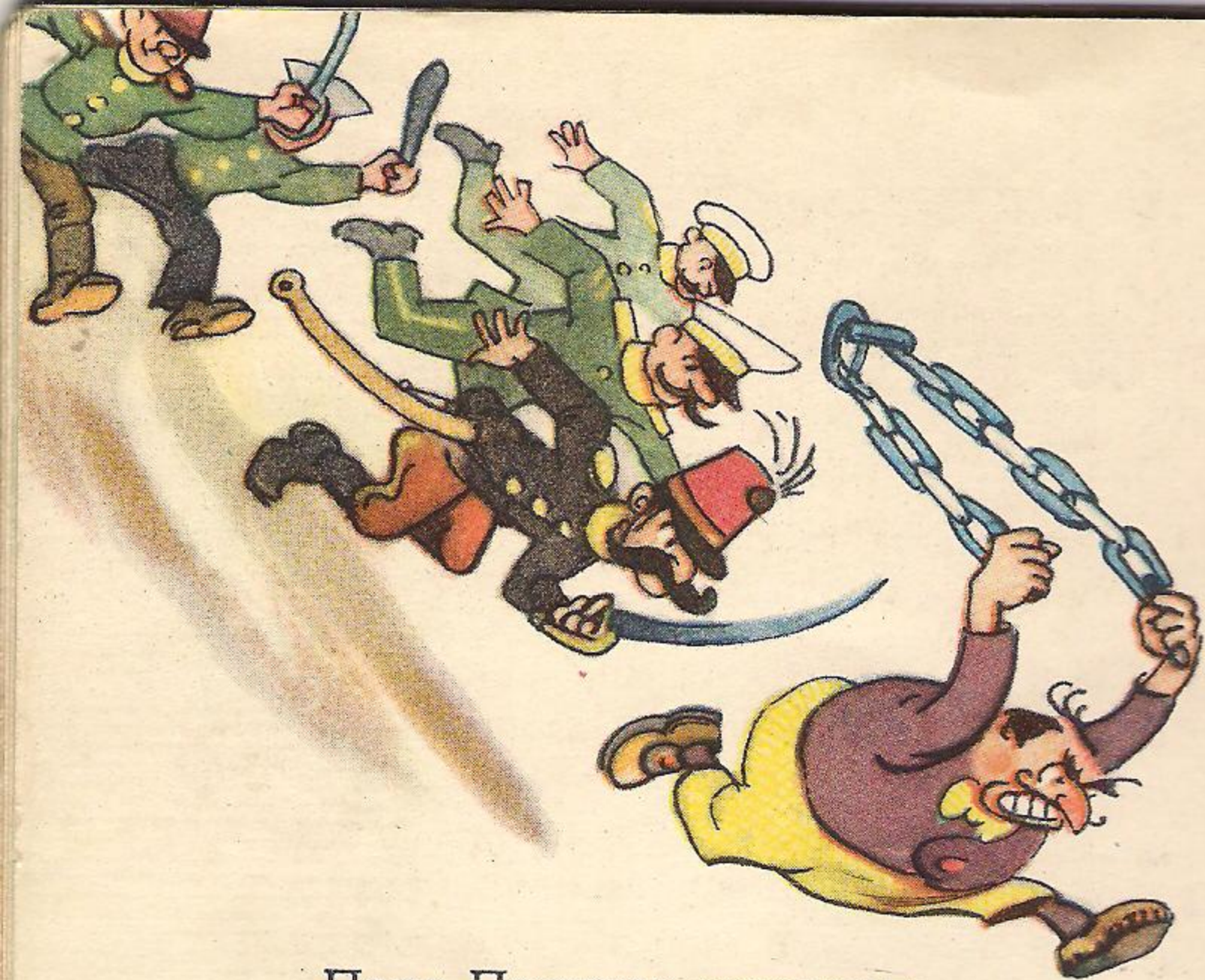
— Сын мой, я здесь!..

— Сейчас я тебя освобожу!

Внезапно послышался мощный рокот моторов.

Кьодино оглянулся и увидел синьора Чиччетти, восседавшего на башне танка. За ним двигались пятьдесят танков, сто самоходных пушек и тысяча полицейских. Их вёл часовой, который подглядывал свидание Кьодино с отцом.

Папа Пилукка закричал:

— Ломай скорее решётку, Кьодино!

Кьодино прыгнул, уцепился за решётку и с силой рванул её; прутья вылетели. Пилукка выпрыгнул в окно, Кьодино поймал его на лету, и все трое бросились бежать.

Разъярённый Чиччетти вместе со своей армией бросился в погоню за беглецами.

Моторы ревели, дома дрожали, мостовая гудела под гусеницами танков.

Наконец беглецы натолкнулись на высокую стену. Танки окружили их.

— Мы пропали! — в отчаянии воскликнул Пилукка.

Но Кьодино не растерялся.

— Не бойтесь, — сказал он и заслонил собой отца и Перлину. Затем он обернулся к танкам и пушкам. — Сёстры машины! — крикнул механический мальчик на машинном языке. — Выслушайте меня. Не повинуйтесь тому, кто заставляет вас совершать бесчестные поступки! Машины изобретены для того, чтобы делать людям добро, помогать им в труде. А вы, военные машины, помогаете насильникам. Сестрица пушка, на твоём месте я никогда не стал бы стрелять в невинных! А тебе, брат танк, неужели не стыдно преследовать такого старика, как папа Пилукка?

Военные машины не покраснели только потому, что были совсем недавно покра-

шены. Но слова Кьодино оказали на них своё действие.

— Вперёд! Вперёд! — до хрипоты кричал Чиччетти.

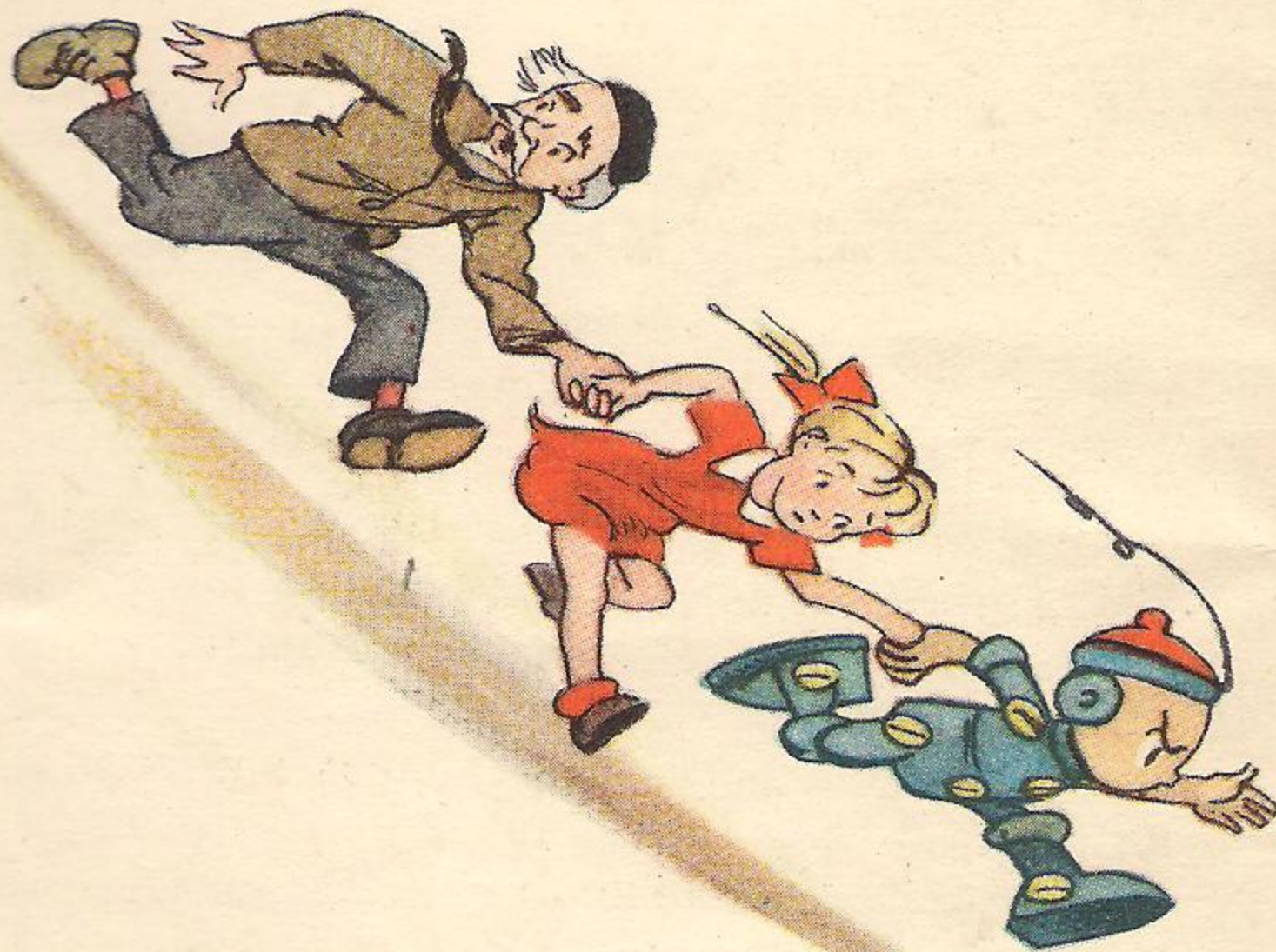
Но напрасно полицейские нажимали на педали и крутили рукоятки: машины отказывались работать. Один молодой танк стал даже топтать гусеницами по земле, рыча:

— Не пойду я против Кьодино! — И сгоряча он отдал ноги десятку полицейских.

Остальные военные машины тоже подняли страшный шум и крик:

— Мы требуем, чтобы нас переделали на плуги и станки! Мы хотим мирно трудиться!

Танки и пушки расступились перед Кьодино и его друзьями. Кьодино сердечно

поблагодарил их и убежал вместе с Перлиной и папой Пилуккой.

Но Чиччетти не сдался.

— Ах вы, ротозеи! — накинулся он на растерявшихся полицейских. — Вы должны поймать их и без помощи пушек и танков!

И он снова ринулся в погоню, а за ним полицейские.

На обложке рисунок Г. НИКОЛЬСКОГО

Макет Е. АДАМОВА

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ

Художественный редактор О. Бажин

Рукописи не возвращаются

Технический редактор Г. Морозова

Год издания тридцать третий

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подп. к печати 28/1 1957 г.

Бумага 60×92¹/₂ = 1,5 бум. л. = 3 печ. л.

Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 1 000 000 экз.

Заказ 3200

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сушэвская, 21.

Всё новые и новые отряды полицейских мчались за беглецами, и в конце концов Кьодино пришлось остановиться: Пилукка и Перлина не могли бежать дальше.

Разгорелась рукопашная схватка.

Кьодино героически защищался: от каждого удара его железных рук противники десятками валялись на землю, но их было слишком много.

Вдруг папе Пилукке, который беспомощно смотрел на сражение, пришла в голову спасительная мысль. Указав на столб и идущие от него провода, он крикнул:

— Хватайся за провода, Кьодино! Не бойся, тебе электрический ток не повредит.

Кьодино вскарабкался на столб и зацепился за провода. Ослепительная молния сверкнула из-под его кулаков, сжимавших провода, и пробежала по уцепившимся за мальчика полицейским, которые затряслись, как в лихорадке. Заплясал от электрического тока и синьор Чиччетти. А оторваться от Кьодино они уже не могли.

— Держись, Кьодино! — в восторге кричал Пилукка. — Не отпускай провода, пока они не сдадутся! А ты, Чиччетти, откажись навсегда от Кьодино, не то протанцуешь так всю свою жизнь!

Тут Чиччетти не выдержал. Стуча зубами, как кастаньетами, он взмолился:

— Довольно! Я сдаюсь, только прекратите эту пытку!

Тогда Кьодино отпустил провода, и полицейские попадали на землю, как переспелые сливы.

— Подпиши документ, что ты отказываешься от всех притязаний на Кьодино, — приказал Пилукка, протягивая Чиччетти лист бумаги. — А не то мы пустим в ход электричество.

— Хорошо, хорошо, я на всё согласен, — пролепетал Чиччетти и дрожащей рукой поставил на листе свою подпись.

Наконец Кьодино и Пилукка были свободны. И они вместе с Перлиной отправились в дом Пилукки.

Ребята из всего квартала собрались, чтобы приветствовать возвращение Кьодино.

История о Кьодино на этом не кончается. На его долю выпадет ещё множество чудесных приключений. Когда нам о них расскажут, мы обязательно напишем ещё одну книжку о приключениях Кьодино.

*Перевёл с итальянского
Ю. ЕРМАЧЕНКО*

Nov 8^u

